

въ теченіе своей свыше сорокалѣтней служебной дѣятельности многія порученія епархіальнаго начальства, относясь къ дѣлу, по отзывамъ знавшихъ его людей, въ высшей степени исправно и добросовѣстно. Съ 1812 года онъ былъ увѣщателемъ преступниковъ и приводилъ свидѣтелей къ присягѣ при курской городской полиціи; съ 1818 года тѣ же обязанности онъ исполнялъ въ курскомъ земскомъ судѣ. Съ 1819 года онъ былъ назначенъ въ находившійся тогда въ Курскѣ военный госпиталь исправлять тамъ христіанскія требы для больныхъ и служащихъ при госпиталѣ, а съ 1823 года тѣ же обязанности онъ проходилъ въ курскомъ военномъ лазаретѣ и устроенной приказомъ общественнаго призрѣнія больницы. Всѣ эти должности въ свѣтскихъ учрежденіяхъ о. Никита проходилъ безвозмездно.

Въ 1824-мъ году онъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея и сдѣлался настоятелемъ Благовѣщенской церкви. Съ 1832-го года ему пришлось нести и различныя епархіальныя обязанности, возлагаемыя на него. Въ этомъ году онъ былъ опредѣленъ присутствующимъ въ курское духовное правленіе. Въ этомъ званіи о. Никита оставался всего одинъ годъ. Въ 1833 году епархіальное управленіе было переведено изъ Бѣлгорода въ Курскъ, курское духовное правленіе закрылось, а вмѣсто него, учреждена духовная консисторія, члены которой прибыли изъ Бѣлгорода въ Курскъ. Тѣмъ не менѣе о. Никита Булгаковъ продолжалъ свою службу въ епархіальномъ управленіи. Именно, онъ былъ назначенъ на важную и многотрудную должность попечителя о бѣдныхъ духовнаго званія въ Курской епархіи, а въ 1835 году опредѣленъ депутатомъ въ курской палатѣ уголовного суда для слушанія тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ обвиняемыми яв-

лялись лица духовныя. Въ этой должности онъ состоялъ до самой своей смерти.

Такова была служебная дѣятельность протоіерея Булгакова. Но этой дѣятельностью онъ пріобрѣлъ право на память въ потомствѣ. Кромѣ служебныхъ занятій достопочтенный о. Никита избралъ себѣ въ высшей степени благотворную общественную дѣятельность; именно оспопрививаніе. Съ 1817 года и до конца своей жизни, т. е. въ теченіе 33-хъ лѣтъ онъ правилъ оспу болѣе, чѣмъ 40000 дѣтей и состоялъ членомъ губернскаго оспеннаго комитета. Оспопрививаніемъ о. Н. Булгаковъ началъ заниматься, руководимый чувствомъ человеколюбія, какъ онъ не разъ самъ объ этомъ говорилъ. Масса бѣдныхъ людей обращалась къ нему, онъ всѣхъ удовлетворялъ и не требовалъ вознагражденія за свой трудъ. Намъ теперь, когда дѣло оспопрививанія прочно и удобно организовано, трудно себѣ представить, какимъ подвигомъ милосердія являлось оспопрививаніе въ началѣ нашего вѣка. Множество дѣтей людей средняго сословія погибало отъ оспы, а о бѣдныхъ классахъ населенія и говорить нечего. Даже духовныя лица того времени, особенно жившія въ деревняхъ, не имѣли возможности прививать оспу своимъ дѣтямъ, если бы даже то же желали. Вотъ поэтому-то прихожане о. Никиты Булгакова, а также и другіе городскіе жители относились къ нему, какъ своему благодѣтелю. Какъ высоко цѣнили его, горе это можно было видѣть на его похоронахъ.

Тысячи городскихъ обывателей шли за его гробомъ, многіе плакали. Очевидецъ рассказывалъ намъ, что похороны о. Никиты Булгакова производили трогательное впечатлѣніе, благодаря именно участію въ нихъ бѣднаго люда, оплакивавшаго достойнаго пастыря, доказавшаго примѣромъ собственной жизни, что можно, зани-